

Святитель Иоасафъ, епископъ Бѣлгородскій и Обоянскій.

(Продолженіе).

III.

Бѣлгородская епархія открыта Большимъ Московскимъ соборомъ 1667 г. для ближайшаго архиепископскаго надзора за этой отдаленной окраиной ¹⁾, которая досель въ церковно-административномъ отношеніи зависѣла частью отъ Кіева, частью отъ Москвы ²⁾. Новооткрытая епархія—митрополія ³⁾ представляла собою, если примѣнить къ ней современиый масштабъ, очень обширную область: она включила въ свои предѣлы почти всю широкую Харьковскую епархію ⁴⁾ и

¹⁾ „Слышахомъ,—постановляютъ отцы собора 1667 г.,—о новоустроенныхъ градѣхъ во странѣ Украинской о Бѣль-градѣ со окрестными его многими грады, яко многонародны и ратными людьми переполнены суть и яко посылаются тамо воеводы.. со многими войствомъ. И того убо ради и дальняго разстоянія желаше православный Самодержецъ, да будетъ тамо архіерей. И мы въ тѣхъ градѣхъ благословихомъ и утвердихомъ митрополію быти: да многая жатва безъ дѣлателей не будетъ“. Дѣянія Московск. собор. 1666 и 1667 годовъ. Москва. Синод. Типогр. 1893 г., стр. 84 об.—85.

²⁾ Историко-статистическ. описаніе Харьковск. епархіи, отд. I, Харьковъ, 1859 г., col. 9.

³⁾ Епископы Бѣлгородскіе носили титулъ митрополита до 1721 г., когда послѣдній былъ отнятъ у кафедръ. Впрочемъ, непосредственный предшественникъ святителя Иоасафа Горленко молдаванинъ Антоній Черновскій титуловался митрополитомъ Бѣлгородскимъ, потому что онъ имѣлъ званіе митрополита ранѣе въ своей странѣ. А. С. Лебедевъ. Бѣлгородскіе архіереи. Харьковъ 1902 г., стр. XII, 13, 22, 63.

⁴⁾ Кромѣ Старобѣльскаго уѣзда и части Кузнецкаго. Н. Сенаторскій. Предѣлы Бѣлгородско-Курской епархіи. Курскія Епархіальныя Вѣдомости 1890 г., № 44, стр. 696.

(Курскую ¹⁾), захватывая западную и юговосточную часть нынѣшней Воронежской ²⁾). Въ такомъ составѣ Бѣлгородская епархія существовала до конца XVIII столѣтія ³⁾: 17 октября 1799 г., по причинѣ принятаго правительствомъ разграниченія епархій по предѣламъ губерній, она раздѣлилась на двѣ: Слободско-Украинскую (впослѣдствіи Харьковскую) и Курскую или Курско-Бѣлгородскую ⁴⁾.

Въ то время какъ въ сѣверныхъ областяхъ Бѣлгородской епархій находилось уже прочно осѣвшее населеніе съ устойчивымъ, до извѣстной степени, укладомъ жизни, въ южной ея части, т. е. Слободской Украинѣ еще только начиналось колонизаціонное движеніе. Пространство, занятое нынѣшней Харьковской губерніей, даже въ первыя десятилѣтія XVII в. представляло собою „дикое поле“: начатая Московскимъ правительствомъ въ 1636 г. и оконченная черезъ двадцать лѣтъ „Бѣлгородская черта“, или линия сторожевыхъ городовъ, только подходила къ предѣламъ Слободской Украины, такъ что до повшы XVIII в. здѣсь видимъ лишь временныхъ обн-

¹⁾ Безъ Путивльскаго, Рыльскаго и частей Львовскаго и Дмитровскаго уѣздовъ, *ibid.*, стр. 696.

²⁾ *Ibid.*—Всего къ епархій отошло 38 городовъ, расположенныхъ по „Бѣлгородской чертѣ“ укрѣпленій и за чертою. Слѣдующіе двадцать городовъ, входившихъ въ черту, были выдѣлены изъ патриаршей области: Бѣлгородъ, Курскъ, Осколь Старый, Обоянь, Болховой, Карповъ, Хотмыжскъ, Вольной, Алешина, Короча, Яблоновой, Новый Осколь, Верхососенскій, Усердь, Алшанской, Коротоякъ, Недригайловъ, Валуйки, Чугуевъ, Каменной; къ поименованнымъ (20 ти) городамъ присоединены были „новоосажденные грады“, числомъ восемнадцать: Харьковъ, Колонтаевъ, Городня, Краснокутскъ, Валки, Нежегольскъ, Двурѣчной, Салтаповъ, Печенѣги, Змиевъ, Маяцкой, Торъ, Булыкля, Царе-Борисовъ, Охтырской, Боровской, Острожской, Урывъ. Историко-статистическ. описан. Харьковск. епарх... col. 10, примѣч. 15. П. Сенаторскій, цитиров. сочин. и изд., № 44, стр. 691—696.

³⁾ Съ учрежденіемъ 2 апрѣля 1682 г. Воронежской епархій въ составѣ Бѣлгородской наблюдаются незначительныя измѣненія; въ силу разновременныхъ распоряженій церковно-гражданской власти къ Воронежской епархій отошли отъ Бѣлгородской; сначала Коротоякъ, Урывъ Острожскъ (послѣдній при императорѣ Петрѣ Великомъ. Воронежская Старина, вып. IV, 1904 г., стр. 61), Усердь и Ольшанскъ (въ 1765 г.), Волуйки съ округомъ и однимъ монастыремъ, Ливенскъ (въ 1798 г.). П. Сенаторскій, цитир. сочин. и изд., № 44, стр. 698—699.

⁴⁾ *ibid.*, № 45, стр. 727—730.

тателей: съ одной стороны татарь, съ другой—царскихъ ратныхъ людей сторожевой и станичной службы, бздвншихъ по татарскимъ сакмамъ и перелазамъ для развѣдокъ о движеніяхъ степныхъ хищниковъ. Но съ половины XVII в. край начинаетъ быстро заселяться. Сюда устремляются изъ-за Литовскаго рубежа малороссы или черкасы, которыхъ гнать съ насильемъ мѣсть нестерпимый польскій гнетъ, порожденный кровавой борьбой между шляхетскою и мушкетерскою культурой, глубоко различными въ религиозномъ и племенномъ отношеніяхъ. Московское правительство охотно принимало выходцевъ-черкасовъ, благодаря поселенію которыхъ на цуетующихъ земляхъ сторожевая линия между осѣдлымъ населеніемъ государства и степными татарами отодвигалась все далѣе и далѣе къ югу. Въ семидесятыхъ годахъ XVII столѣтія крайними пунктами этой линии на западъ является Алешня, а на востокъ Козловъ съ пригородами, а къ 1681 г. малороссы заселяютъ уже обширную территорию на протяженіи пыфвинскихъ Харьковской губ. (включая восточныхъ окраинъ), юга Курской и западной части Воронежской. Съ поселеніемъ черкасовъ мѣстность быстро оживаетъ: появляются города, острожки, селенія, строятся церкви и монастыри, заводятся промыслы, начинается хлѣбонашество. Съ вольными черкасами переселились въ Украину и многіе представители малороссійской „значной старшины“, т. е. извѣстныхъ фамилій, отъ которыхъ и пошло родовитое Слободско-Украинское дворянство. Послѣ неудачнаго Прутскаго похода, когда Петръ Великій вынужденъ былъ окончательно передать Польшу, отошедшую къ ней еще по договору въ Андрусовѣ (1677 г.), Правобережную Украину, населеніе последней было переведено въ предѣлы Украины Левобережной, а также и Слободской. Въ самомъ началѣ 40-хъ годовъ XVIII в. въ составъ Бѣлгородской епархіи входятъ „заднѣпровскія земли“, отошедшія Россіи послѣ Бѣлградскаго мира (1739 г.), ликвидированнаго договорами 1740 и 1741 г. г., на которыхъ опредѣлены были русско-турецкая и русскокрымская границы: въ 1741 г. русское правительство разрѣшило „принимать и селить“ на этихъ земляхъ „выходящихъ изъ польскихъ мѣсть малороссянъ и великороссійскихъ бѣглецовъ“. Съ половины XVIII в. въ Бѣлгородской епархіи начинаютъ появляться новые поселенцы—австрійскіе сербы, кото-

рые около 1756 г. насчитываютъ здѣсь около 16 своихъ селеній съ церквами ¹⁾.

Такимъ образомъ, ко времени святителя Юсафа Бѣлгородская епархія имѣетъ и въ южной части многочисленное населеніе. По вѣдомости 1782 г. въ ней насчитывается до 1140 церквей, причемъ большинство послѣднихъ (около 655) приходится на Слободскую Украину ²⁾. Правда, въ половинѣ XVIII в., при святителѣ Юсафѣ, этотъ численный перевѣсъ несомнѣнно былъ значительно меньше, а можетъ быть его и совсѣмъ не существовало, но и въ такомъ случаѣ Бѣлгородскихъ архипастырей все-таки точнѣе было бы называть Слободско-Украинскими. Слободская Украина представляла собою самую обширную область пизъ образующихъ Бѣлгородскую епархію и требовала отъ Бѣлгородскихъ епископовъ преимущественныхъ заботъ въ виду ея сравнительно большей неустойчивости.

Среди раскинувшейся на обширной территоріи и прилегающей изъ разныхъ мѣстъ населенія Слободской Украины трудно было укрѣпляться гражданско-церковному порядку: ему приходилось дѣйствовать въ средѣ еще неустойчившейся, свободолюбивой. Къ этой духовной неустойчивости въ XVIII в. присоединяется еще экономическая истощенность: участіе въ миниховскихъ походахъ на Крымъ, выражавшееся въ нарядахъ и доставкѣ провіанта, постройкѣ укрѣпленій и содержаніи на постой регулярныхъ войскъ, ведшихъ себя не лучше непріятели, и, наконецъ, чума 1738 и 1741 г.г. въ конецъ подорвали благосостояніе края, доводя населеніе до „изнеможенія“. Естественно, что религиозная и нравственная жизнь Бѣлгородской епархіи, не имѣвшая подъ собою твердой почвы ни въ духовно-бытовомъ, ни въ экономическомъ отношеніяхъ, представляла собою въ половинѣ XVIII в. далеко не свѣтлую картину.

¹⁾ Дополненія къ А. И. т. IX, СИБ. 1875 г., № 106, стр. 257 и дал. Историко-статистическ. описан. Харьковск. епархіи, отд. 1, coll. 3—8. П. Сенаторскій, цитиров. сочин. и изд., № 44, стр. 691—692; 699—702. Н. Милуковъ. Колонизація Россіи. Энциклопед. словарь Брокгауза и Евфрона, т. XVа стр. 744—745. Н. П. Василевко. Прикрѣпленіе крестьянъ въ Малороссіи. Великая Реформа. Юбилейное изд. т-ва Сытина. т. I, Москва 1911 г., стр. 108—109, 121.

²⁾ Н. Сенаторскій, цитиров. соч. и изд., № 45, стр. 728—729.

И, прежде всего, духовенство, призванное къ тому, чтобы руководить темнымъ людемъ на пути религіозно-нравственнаго просвѣщенія, само, въ преобладающемъ числѣ, стояло на очень низкомъ уровнѣ умственнаго и нравственнаго развитія, почти не выдѣляясь въ этомъ отношеніи изъ ряда своихъ пасомыхъ. При скудости образовательныхъ средствъ какими Бѣлгородская епархія располагала въ то, вообще небогатое имъ, время, прямо невозможно было обойтись безъ мало ученыхъ священно-церковно-служителей. Тогда для всего обширнаго края единственнымъ источникомъ „высшаго образованія“ былъ Харьковскій коллегіумъ, основанный въ 1727 году по образцу Кіевской Академіи, епископомъ Бѣлгородскимъ Епифаніемъ Тихорскимъ и служившій, до учрежденія въ Харьковѣ университета, просвѣдательнымъ центромъ Слободской Украины ¹⁾. Но и это училище обладало очень скудными средствами содержанія и, при ихъ неопредѣленности, было мало обезпечено въ своемъ существованіи. Къ тому же коллегіумъ нуждался въ подготовительныхъ училищахъ, потому что въ существовавшіе при немъ подготовительные классы духовенство затруднялось отдавать дѣтей и по дальности разстоянія и по дороговизнѣ жизни въ Харьковѣ, какъ военномъ центрѣ области. Правда, въ 1737 г. еп. Бѣлгородскій Петръ Смѣличъ открылъ въ Бѣлгородѣ, Курскѣ и Старомъ Осколѣ малыя славяно-латинскія школы съ тѣмъ, чтобы они обезпечивали окрестный съ ними районъ и чтобы ученики, окончившіе ихъ, посылались въ Харьковскій коллегіумъ ²⁾. Но и при этомъ число учениковъ въ послѣднемъ было все-таки очень ограничено, особенно по сравненію съ тою настоятельною нуждой, какую испытывалъ обширный край, лишенный образованныхъ служителей церкви; притомъ, немногіе воспитанники коллегіума, по выходѣ изъ училища, почти исключительно занимали мѣста при городскихъ церквахъ. При сельскихъ же храмахъ по необходимости ставились священниками или псалтниками домашняго образованія или окончившіе низшія училища, которыя издавна существовали при многихъ церквахъ Слободской Украины и представляли собою не болѣе какъ

¹⁾ А. С. Лебедевъ. Бѣлгородскіе архіереи. Харьковъ 1902 г., стр. 22—23.

²⁾ *ibid.*, стр. 56—57.

никомъ грамоты ¹⁾. Къ тому же въ приходскихъ выборахъ канцеровъ на должности священника и діакона нередко были злоупотребленія. Духовенство находилось въ очень большой зависимости отъ приходовъ и помѣщиковъ, хотя нѣкоторые Бѣлгородскіе епископы, напримѣръ Епифаній Тихорскій, и пытались назначать ставленниковъ на священно-служительскіе мѣста помимо приходскихъ выборовъ: но и въ рѣдкихъ случаяхъ успѣха понятии эти доставляли ставленникамъ много неприятностей вслѣдствіе столкновения съ прихожанами, которые упорно держались за исконный обычай самимъ избирать членовъ своего причта ²⁾. При обширности епархіи и разбросанности поселенныхъ мѣстъ Бѣлгородскимъ архипастырямъ было трудно имѣть тщательный и постоянный надзоръ за духовенствомъ, — руководить его жизнью и дѣятельностью. Живого непосредственнаго общенія между Бѣлгородскими архипастырями и пастырями не было, потому что до святителя Іоасафа епископы Бѣлгородскіе тяготѣлись поѣздками по епархіи въ виду ихъ утомительной продолжительности. Вслѣдствіе этого приходское духовенство находилось почти во всецѣломъ вѣдѣніи такъ называемыхъ Духовныхъ Приказовъ или Правленій. Постѣдніе, пользуясь удаленностью отъ архіерея, „изъ бездѣльныхъ прихотей и корыстей“ снабжали своими поднесими заручныя прошенія прихожанъ за извѣстнаго канцдата на освобожденное мѣсто священника или діакона и свидѣтельствовали, что избранные отъ прихожанъ — „люди добродѣтельные, въ церковномъ нѣиіи и чтеніи совершенно искусные и никакого подозрѣнія за ними нѣтъ“: на дѣлѣ же очень часто оказывалось совершенно иное ³⁾. Страдая отъ произвола и самоуправства прихожанъ и помѣщиковъ, духовенство въ тоже время, опираясь на власть избирателей, — прихода и помѣщика, мало чувствовало свою зависимость отъ епархіальнаго епископа. Непослушаніе его распоряженіямъ было, поэтому, нередкимъ явленіемъ среди духовенства.

¹⁾ Историко-статистическ. опис. Харьк. епарх. отд. 1, соп. 22—23. Святитель Іоасафъ Горленко. Матеріалы для біографіи, собранные и изданные кн. Н. Д. Жеваховымъ т. 1, ч. III, стр. 660.

²⁾ А. С. Лебедевъ, цитир. соч., стр. 24—25.

³⁾ Матеріалы... т. 1, ч. III, стр. 538—539.

Предшественники святителя Иоасафа на Бѣлгородской кафедрѣ, за немногими исключеніями, почти не прилагали стараній къ тому, чтобы поднять умственный и нравственный уровень пастырей: одни не дѣлали этого по кратковременности пребыванія на кафедрѣ, другіе по личнымъ недостаткамъ, или же потому, что были иноземцы, почти не знавшие мѣстной жизни. Особенно печально было епископствованіе непосредственнаго предшественника святителя Иоасафа молдаванина митрополита Антонія Черновскаго, человѣка безнравственнаго и корыстолюбиваго ¹⁾).

Отсюда неудивительно, что приходское духовенство и въ отпращеніи своихъ прямыхъ обязанностей и въ своей частной жизни было далеко, за незначительными исключеніями, отъ сознанія и исполненія своего долга.

При отсутствіи проповѣди, устной и книжной, церковное Богослуженіе было главнымъ религіозно - воспитательнымъ средствомъ. Но и въ эту важную область пастырскаго служенія, по небреженію невѣжественныхъ пастырей вкрались довольно значительныя погрѣшности. Въ указахъ святителя Иоасафа по епархіи отмѣчаются слѣдующія важнѣйшія нарушенія церковнаго устава или отступленія отъ него въ богослужебной практикѣ: 1) „во многихъ церквахъ Божественнаго Агнца раздробленныя части, хранящіяся для большихъ, не всѣ напоены Кровію Божественною, и тако священники причащаютъ народъ подъ однимъ токмо видомъ хлѣба, въ противность православію восточной Церкви; 2) оныя же Божественнаго Тѣла части нѣкоторые перадивые священники хранить въ домахъ своихъ, въ неприличныхъ мѣстахъ; да къ тому же усмотрѣно во многихъ мѣстахъ, что невнимающіе своему служенію священники не имѣютъ особенныхъ вытоццевъ ради понесенія Божественныхъ Чаши къ большимъ и носятъ оныя въ конельяхъ и бумажкахъ; 3) святыя чашы не вызолочены, содержатся нечисто, отчего позавеленъ въ нихъ зелень и ярь, а гдѣ есть и вызолоченныя, но оныя же вызолочены не аккуратно, поздраватыя съ раковинами (т. е. виадинами), гдѣ всегда могутъ малыя частицы Тѣла Христова спрятаться; 4) святое миро (найдено) безъ всякаго благоуханія, сивое, сѣрое отъ перадивія ионовъ, которые вѣ-

¹⁾ А. С. Лебедевъ, цитир. соч., стр. 63—78

него примѣшнвають постороннія вещества самовольно; не въ порядкѣ содержатся также и мѣрныя; 5) по церквамъ (пайдены) богомазныя раскольническія иконы и на бумагахъ безобразныя изображенія по стѣнамъ; 6) ограды не вездѣ поставлены, вслѣдствіе чего скотина имѣетъ свободный доступъ „къ самымъ угламъ церковнымъ“; 7) многіе священники во время служенія церковнаго на выходѣ носятъ мірскимъ лицамъ въ притворы Божественное Евангеліе и Крестъ святыи цѣловать, и со антидоромъ, яко лукавны, оставивъ алтарь святыи, въ тѣ же притворы къ нимъ ходятъ, такъ и чрезъ пономарей просфоры и антидоръ посылають, изъявляя чрезъ то свое лукавое почтеніе, чрезъ которое являютъ себя не Богу, но человѣку угодицами; 8) служебники во многихъ церквахъ львовской и другихъ печатей явились, по которымъ священники неразумны, не зная, что въ тѣхъ служебникахъ православно-восточной греко-россійской Церкви нѣкоторыя находятся противности, иа иначе о освященіи Даровъ и пресуществленіи Тѣла и Крови Христовыхъ, такожъ въ преждосвященныхъ литургіи и чинѣ причащенія, служеніе неправильно отиравляютъ; 9) во время отиравленія литургіи Златоустовой и Васильевой, когда преднесеніе даровъ на Херувимской пѣсни бываеетъ, священники, отъ неразуменія, приказываютъ пономарямъ въ звонокъ звонить, что слыша простой народъ богоподобное еще не освященнымъ дарамъ чинить до земли поклоненіе, которое тогда должно быть, когда уже освящены бывають Дары и подъ видомъ хлѣба и вина совершенное бываеетъ Тѣло и Кровь Христовы; 10) въ священнослуженіи замѣчаются неоптребныя поповскіе вымыслы, лишніе, гдѣ не надлежитъ, поклоны, рукъ воздѣяніе, кажденія, предъ великимъ входомъ креста цѣлованіе, въ возгласахъ и ектеніяхъ неоптребныи хлицавки (т. е. игра голосомъ) и прочія лишнія благочынія, что наче безчныи естъ и внимающихъ не къ сокрушенію, а къ смѣху побуждаеет¹⁾.

Легко замѣтить, что указанныя святителемъ Іоасафомъ погрѣшности богослужебной практики распадаются, по харак-

¹⁾ См. указы святителя Іоасафа отъ 9 и 17 декабря 1749 г., отъ 10 ноября 1750 г. и 23 іюня 1752 г. Матеріалы... т. 1, ч. III, стр. 577—580; 582—584; 593—597; 617—618.

теру вызвавшихъ изъ причинъ, на три категоріи: одни порождены правовой и экономической зависимостью священника отъ прихода, другія—„неразсужденіемъ“ или невѣжествомъ, плохо разбиравшемся въ догматикъ и символикъ православнаго ученія о литургіи, и, наконецъ, третьи, самыя серьезныя, порождены той, если можно такъ выразиться, профессиональной тупостью религіознаго чувства, у котораго, вслѣдствіе долговременной привычки обращаться со святынею, стирается черта различія между цеою и предметами домашняго обихода, между храмомъ и жилищемъ. Насколько мало было развито у Бѣлгородскихъ пастырей уваженіе къ храму и священнодѣйствію, можно видѣть изъ слѣдующей челобитной, поданной бѣлгородскому митрополиту Иларіону Властелинскому. Пусть факты, сообщаемые челобитной, были исключеніемъ, но, принятые даже и съ такой оговоркой, они все-таки не утрачиваютъ извѣстнаго значенія: по исключенію можно судить объ обычномъ, среднемъ уровнѣ, который имъ нарушается. „Въ прошломъ генварѣ 1719 г.,—говоритъ челобитная,—братъ мой родной Пестръ Климовъ выдалъ меня замужъ безъ совѣта моего за Курчашина Василия Лукьяничкова, а мнѣ замужъ невозможно идти во вѣки—для того, что къ супружеству я совѣсти такой не имѣла; и какъ пріѣхали поѣзжане за мной, и оный братъ мой выдалъ меня насильно и привезли меня въ церковь, и тамъ я попу Максиму съ великимъ плачемъ говорила, чтобъ онъ меня не вѣнчалъ, и оный пощъ билъ меня смертнымъ боемъ всенародно въ ризахъ до крови, и отъ той крови ризы окровавлены были, и отъ того попова боя въ тѣ поры шла у меня кровь ртомъ и изъ носу, а поѣзжане били меня въ той церкви плетьюми, и онъ пощъ таскалъ меня за косу, оный же пощъ Максимъ поѣзжанамъ такія слова говорилъ: „дайте волхва“, и по тѣмъ его словамъ привели волшебника, и говорилъ онъ пощъ тому волхву: „сдѣлай ты намъ, чтобъ невѣста говорила намъ наше“, и онъ волхвъ наговорилъ воду, и паговорную воду онъ и поѣзжане, схватя меня, вшпи мнѣ въ ротъ насильно, и отъ того его попова боя и наговорнаго волшебнаго наговоренія стала я въ то число въ безпамятствѣ замертво, и послѣ того волшебнаго паговоренія оный пощъ меня билъ же и вѣнчалъ меня, пикайшую рабу въ безпамятствѣ, и вѣнчалъ не по правиламъ св.

отецъ въ ночи въ самую глухую полночь, и послѣ того вѣнчанія привезли меня въ домъ къ означенному мужу моему Василю Лукьянчикову, и отъ того волшебнаго напоенія и до нынѣ я при смерти, вся опухла и одряхлѣла, руками и ногами не владѣю, и у того мужа своего жила во дворѣ только 20 педѣль, и послѣ того оный мужъ отрекся отъ меня и со двора сослать безъ одежды, а означенный братъ мой Петръ меня во дворъ не пустилъ, и на пропитаніе одежды себѣ ничего не имѣю, и питаюсь не имѣя пристанища“. Попъ Максимъ показалъ на допросѣ, что волхва онъ въ церковь не призывать, а просительницу дѣйствительно билъ въ храмъ по щекамъ за то, что „когда онъ подносилъ къ ней для цѣлованія крестъ, она вся затряслась и цѣловать крестъ не хотѣла, въ чемъ онъ, попъ, усмотрѣлъ принадлежность ея къ расколу, почему и билъ ее какъ раскольницу“. Дѣло кончилось мировой и не имѣло никакихъ непріятныхъ послѣдствій для пона по стужбѣ ¹⁾.

За оградю церковною большинство духовенства, повидному совершенно забывало о своемъ санѣ, ведя крайне зазорную жизнь. Грубое пьянство, съ посвященіемъ корчемницъ и игрищъ, было господствующимъ порокомъ среди священно-церковно-служителей ²⁾, отъ котораго они иногда не могли удержаться даже въ храмѣ ³⁾. Бѣлгородскіе архипастыри были безсилны въ борьбѣ съ этою укоренившейся привычкою къ крайнему „виноштію“: изъ указовъ послѣдняго Бѣл-

¹⁾ А. С. Лебедевъ, цитир. соч. стр. 15—16.

²⁾ Матеріалы... т. I, ч. III, стр. 542. Митрополитъ Бѣлгородскій Авраамій (1684—1702 гг.) въ инструкціи поповскимъ старостамъ и протопопамъ поставляетъ послѣднимъ въ обязанность „смотреть“ чтобы попы и дьяконы въ кабаки и корчмы не ходили и не пили и не безчинствовали, а которые учнутъ ходятъ, тѣхъ имать и править на нихъ первый разъ поятину, второй разъ по рублю, въ третій по два рубля“. А. С. Лебедевъ, цитир. соч., стр. 8.

³⁾ „По нѣкоторому пзвѣстію,—говоритъ указъ Бѣлгородскаго архіепископа Петра Смѣлича отъ 20 марта 1738 г.—Его Преосвященству явио учидилось, что не точію въ уѣздныхъ городахъ, но и въ самомъ каедральномъ градѣ Бѣлгородѣ нѣкоторые священно-церковнослужители, забывъ страхъ Божій и презрѣвъ въ конецъ свою должность, во время поминовенія умершихъ въ храмахъ и ва могилахъ, а также и во время вѣнчанія въ храмахъ же пьютъ горѣлку“. *ibid.*, стр. 58.

городекаго епископа Теоктиста Мочульскаго видно, что „гниусное пьянство“ среди духовенства въ его дни, по сравненію съ прежнимъ временемъ, нисколько не уменьшилось, если только не усилилось ¹⁾. Не были рѣдкостью среди духовныхъ лицъ Вѣлгородской епархіи и неизбежные спутники пьянства, безчинства и драки ²⁾; въ нѣкоторыхъ же случаяхъ пьянство доводило священниковъ до конушества ³⁾.

Жизнь монашествующихъ представляла собою тоже мало отраднанаго. Уставъ иноческій въ обителяхъ соблюдался настолькоъ слабо, что его „едва уже и слѣдъ обрѣтался“ по выраженію одного указа святителя Іоасафа; монахи не знали общей трапезы, а брали пищу порціями по келліямъ; не соблюдалось ни очереднаго седмичнаго священнослуженія іеромонаховъ и іеродіаконовъ, ни очереднаго чтенія псалтири; монахи не носили мантий, а хранили ихъ „только для смерти“; самовольно оставляли обитель, чтобы „волочиться безъ позволенія пастыря за монастыремъ“ ⁴⁾.

Среди высшихъ лицъ бѣлаго и преимущественно чернаго духовенства была сильно развита гордость, проявлявшаяся въ очень неумѣренныхъ и крайне неумѣстныхъ формахъ. „Не точію вѣдци монастырскіе начальники,—обличаетъ указъ святителя Іоасафа,—при выходахъ своихъ изъ келліи въ церковь, приказываютъ во веѣ колокола звонить, по уже и протопопы въ то же пришли сумазбродство, и съ колоколами и съ пѣніемъ „достойно есть“ входятъ въ церковь: да къ тому же извѣстно, что пѣвчихъ монастырей начальники, хотящии приложити возрасту своему ланоть, уже стыдятся отъ гордости сами проскомнать во время своего служенія литургии, а исправлять то очереднымъ іеромонахомъ оставляютъ, и служеніе свое отправляютъ на коврахъ не по своему достоинству, но, мечтая о себѣ высоко, и единымъ только архіереямъ подобающую честь и церковную ихъ церемонію себѣ похищаютъ, и о своихъ токмо помнахъ при-

1) *ibid.*, стр. 259—260.

2) *Матеріалы...* т. 1, ч. III, стр. 542.

3) Напримѣръ, при архіепископѣ Теоктистѣ Мочульскомъ въ Курской Дух. консисторіи разбиралось „дѣло о закладѣ Судженской округи, села Нѣмчи, пятницкой церкви священникомъ І. П. въ питьевомъ дому дароносицы“. А. С. Лебедевъ, цитир. соч., стр. 260, примѣчаніе.

4) *Матеріалы...* т. 1, ч. III, стр. 627—629.

лежать, а о общемъ чинѣ монастырскомъ въ созиданіе и пользу братіи о и храненіи спасеннаго монастырскаго устава, отъ богоносныхъ отецъ преданнаго, ничего не радятъ: сами начальники въ церковь не ходятъ и братіи не надзираютъ, общую трапезу отвергли“¹⁾).

Безъ просвѣщенныхъ и преданныхъ своему долгу пастырей, народъ еще болѣе, чѣмъ само духовенство, коснѣлъ въ религіозномъ невѣжествѣ. Ученіе Христово ему было мало извѣстно; церкви онъ чуждался, и установленія ея позволялъ себѣ нарушать иногда „крайне дерзостно“. Встрѣчались старики, не знавшіе самыхъ общеупотребительныхъ молитвъ, не исключая молитвы Господней, и не умѣвшіе правильно молиться на себѣ крестнаго знаменія; посты, предписываемые православной Церковью, хотя бы даже въ великіе дни четырехдесятницы, многіе не соблюдали; храмы посѣщались очень неохотно. Эта холодность къ посѣщенію храма и соблюденію церковныхъ постановленій касательно поста, кромѣ небрежности въ учительствѣ со стороны православныхъ пастырей, объяснялась еще распространенностью въ Бѣлгородской епархіи вліянія раскола и лютеранства. Уваженіе къ пастырямъ духовнымъ было очень мало, такъ что, случалось, священниковъ бранили непотребными словами и даже били въ самомъ храмѣ при отиравленіи богослуженія²⁾.

Среди народа, далекаго отъ евангельскихъ завѣтовъ, упорно держались пережитки языческой старицы, которая онъ связывала съ христіанскими праздниками, главнымъ образомъ со святками, Троицынымъ днемъ и днемъ святого Іоанна Предтечи (24 іюня)³⁾: много языческаго сохранилось и въ свадебныхъ обрядахъ⁴⁾. Широко были развиты вѣрованія въ

1) *ibid.*

2) *ibid.*, стр. 557, 589, 599. А. С. Лебедевъ, цитир. соч., стр. 101.

3) *Матеріалы...* т. 1, ч. III, стр. 598.

4) Окружная грамота (1732 г.) епископа Бѣлгородскаго Досіея спеціально направлена противъ языческихъ свадебныхъ обрядовъ. „Вошло въ обычай въ народѣ,—читаемъ здѣсь,—наипаче въ дѣлѣ честномъ и святомъ, которое Самъ Богъ еще праотцемъ нашимъ въ раи для размноженія народа узаконилъ и благословилъ, а въ насъ христіанѣхъ злѣ таковое дѣло употребляютъ, нбо недовольни благословеніемъ Божиимъ въ церкви святой чрезъ священника... но еще своими бабьими, паче же дьявольскими, забобонами опос навершаютъ, теща бо выѣдетъ на встрѣчу

разнаго рода волшебства, которыя, впрочемъ не были чужды и высшему классу, даже законодательству ¹⁾. На судахъ духовныхъ Бѣлгородской епархіи во время святителя Іоасафа пѣрѣдки были разборы дѣлъ волшебныхъ, —напримѣръ, о волшебныхъ тетрадяхъ, знахарствѣ, волхвованіи дѣтской роульської сорочки, сушеной жабой, о выниманіи слѣда, наговорѣ на водѣ и заламываніи колоса ²⁾.

Разстройство церковнаго управленія, крайній недостатокъ религіознаго просвѣщенія, низкій уровень нравственности среди пастырей и паствы, —таково было печальное наследіе, оставленное святителю Іоасафу его предшественниками на Бѣлгородской кафедрѣ. Но онъ, одушевленный ревностію о благѣ Церкви, твердою и опытною рукою взялся за кормило правленія. Какъ по предварительной подготовкѣ, такъ и по выдающейся высотѣ умственныхъ дарованій и нравственныхъ качествъ, святитель Іоасафъ былъ для Бѣлгородской епархіи такимъ именно архипастыремъ, котораго требовали ея разстроеныя дѣла. Кромѣ того, какъ уроженецъ Украины святитель Іоасафъ хорошо знаетъ особенности мѣстной жизни, отличавшейся значительнымъ своеобразіемъ.

6 Августа 1748 года въ самый праздникъ Преображенія Господня, святитель Іоасафъ прибылъ на Бѣлгородскую кафедру. Въ тотъ же день, несмотря на слабое здоровье и утом-

на виллахъ, козюхъ выверяеть, нарежася въ шапку и овсомъ посыпаетъ; да еще нѣкоторые и огонь на воротахъ зажигаютъ, и черезъ тотъ огонь нововѣнчаные идутъ, и Богъ вѣсть, нѣтъ ли тутъ какихъ приговоровъ бабьихъ или чародѣяній дѣвольскихъ, что весьма въ правовѣрныхъ христіанѣхъ срамно и богопротивно“. Историко-статистич. описаніе Харьковск. епарх. отд. 1, col. 14—15.

¹⁾ Напримѣръ, въ ближайшемъ къ описываемому времени указѣ императрицы Анны Іоанновны отъ 20 мая 1731 г. читаемъ: „Ежели впредь кто, гнѣва Божія не боясь и сего Ея И. В. указа не страшась, станутъ волшебниковъ къ себѣ призывать, или къ нимъ въ дома для какихъ волшебныхъ способствъ приходить, или на путѣхъ о волшебствахъ разговоры съ ними имѣть и ученію ихъ послѣдовать, или какіе волшебники начнутъ собою на вредъ или мнѣще якобы на пользу кому волшебства чинить, и за то оныя обманщики казнены будутъ смертію, сожены; а тѣмъ, которые для мнимой себѣ душевредной пользы станутъ ихъ требовать, учинено будетъ жестокое наказаніе, биты будутъ кнутомъ, а иныя по важности винъ и смертію казнены будутъ“.

²⁾ А. С. Лебедевъ, цитир. соч., стр. 93—99.

леніе отъ дальняго пути, онъ совершилъ Божественную литургію въ кафедральномъ БѢлгородскомъ соборѣ ¹⁾.

Хорошо сознавая, что безъ истинныхъ пастырей нѣтъ христіански-настроенной паствы, святитель Іоасафъ прежде всего обратилъ вниманіе на поднятіе умственнаго и нравственнаго уровня духовенства.

Въ самомъ началѣ своего епископскаго служенія святитель Іоасафъ предпринимаемъ мѣры, чтобы, по возможности, прекратить доступъ на священно-служительскія мѣста лицамъ недостойнымъ, которые перѣдко избирались прихожанами и снабжались со стороны корыстолюбивыхъ духовныхъ управителей аттестаціей, нужной для представленія епархіальному архіерею предъ поставленіемъ. Во избѣжаніе этого святитель Іоасафъ указомъ (отъ 9 сентября 1748 года) предписалъ: „приходскіе выборы (духовнымъ управителямъ) подписывать по самой сущей христіанской совѣсти безъ всякихъ своихъ прихотей и проклятыхъ корыстей,—если же явится въ подшисн какая-либо фальшь, за таковое духовныхъ правителей перадѣііе править штрафу по 30 рублей, не пріемля отъ нихъ никакихъ употребляемыхъ ими отговорокъ“ ²⁾.

Но въ виду крайней скудости образовательныхъ средствъ нельзя было обойтись безъ священниковъ необразованныхъ. Святитель Іоасафъ старался если не уничтожить, то, по крайней мѣрѣ, смягчить это печальное и неизбѣжное явленіе слѣдующими мѣрами. Святителямъ было предписано Конесторіи выписать изъ Москвы „книжицу о церковныхъ таинствахъ“, которая, затѣмъ, была разослана по церквамъ БѢлгородской епархіи со строгимъ наказомъ, чтобы каждый священникъ зналъ эту „книжицу“ и катехизисъ. При осмотрахъ епархіи святитель Іоасафъ провѣрялъ знаніе священниками помянутыхъ книгъ. Иногда же онъ призывалъ для этого цѣлоторыхъ изъ нихъ въ БѢлгородъ въ архіерейскій домъ ³⁾, причемъ „неумѣющихъ“ подвергали въ видѣ наказанія, разнымъ послушаніямъ (напримѣръ въ хлѣбной) до пріобрѣтенія ими необходимыхъ знаній ⁴⁾, особенно нерадн-

¹⁾ Матеріалы... т. I, ч. III, стр. 263.

²⁾ *ibid.*, стр. 538.

³⁾ Историко-статистич. описан. Харьковск. епарх. отд. I, сод. 22—25.

⁴⁾ Такъ въ ноябрѣ 1750 г. въ БѢлгородѣ по указу святителя было выз-

выхъ святитель лишалъ даже сана ¹⁾. Въ тѣхъ же цѣляхъ поднятія религіозно-нравственнаго образованія паствы, главнымъ образомъ духовенства, святитель Іоасафъ заботился о самомъ широкомъ распространеніи по епархіи объявленій о продажѣ изданій Московской Синодальной типографіи. Но, конечно, святитель Іоасафъ зналъ, что уничтожить невѣжество въ духовенствѣ можно не обученіемъ необразованныхъ священниковъ, а приготовленіемъ образованныхъ ставленниковъ въ пастыри. Поэтому святитель съ особеннымъ вниманіемъ и любовью относился къ Харьковскому коллегіуму, изъ котораго должны были выходить образованные пастыри. Въ этомъ отношеніи имя святителя Іоасафа можно поставить рядомъ съ именами славныхъ епископовъ Бѣлгородскихъ: Епифанія Тихорскаго, Петра Смѣлича, Самуила Миславскаго и Θεоктиста Мочульскаго, которые много потрудились для насажденія и распространенія образованія въ краѣ. Святитель Іоасафъ любилъ служить въ храмѣ коллегіума, любилъ присутствовать на генеральныхъ диспутахъ его воспитанниковъ: посѣщалъ коллегіумъ и въ обычные дни ²⁾. Нужды этой школы находили въ немъ живой отвѣтъ ³⁾.

вано 27 священниковъ съ тѣмъ, чтобы они исполняли послушаніе на хлѣбной, пока обучать катехизисъ и кафедральный экзаменаторъ письменно засвидѣтельствуетъ объ ихъ знаніи“ *ibid.*, col. 23.

¹⁾ При обзорѣ епархіи святитель Іоасафъ нашелъ въ Оскольскомъ уѣздѣ 10 священниковъ, совершавшихъ литургію на испортившемся винѣ, вопреки наставленію разосланной книжки, которой они совершенно не знали; за это священники лишены были сана. *ibid.*, coll. 24—25.

²⁾ *ibid.* col. 19.

³⁾ Въ 1750 г., ректоръ коллегіума Гедеонъ Антонскій, въ виду предстоящей перестройки училищнаго зданія, просилъ святителя Іоасафа дать грамоту съ разрѣшеніемъ на эту перестройку, а протопопамъ Харьковскому, Чугуевскому и Зміевскому—указы о вспоможеніи подводами духовныхъ лицъ при возкѣ по зимнему пути нужнаго для стройки матеріала. Святитель на этой просьбѣ ректора коллегіума положилъ такую резолюцію: „благословительную грамоту дать, а указы протопопамъ не посылать, токмо написать отъ насъ партикулярное письмо, въ которомъ изобразить прошеніе архимандрита, а потомъ отъ насъ рекомендательное требованіе о вспоможеніи, сколь возможно тому мѣсту, отечеству нашему благопотребному“. Въ разосланныхъ же помянутымъ протопопамъ письмахъ святитель просилъ объ исполненіи указанной просьбы ректора коллегіума, отмѣчая, что „коллегіумъ, по силѣ монаршихъ указовъ въ пользу Россійскаго отечества и къ расширенію прославленіи

Сильнымъ препятствіемъ развитію образованія служила въ то время крайняя бѣдность духовенства. Святитель Юасафъ, по возможности, устранялъ и это зло; бѣдные и сирые воспитанники духовно-учебныхъ заведеній его епархіи получали вспомошествованіе отъ святителя, если обращались къ нему съ просьбой¹⁾. Не отдавали священнослужители своихъ дѣтей въ школы и потому еще, что какъ среди самаго духовенства, такъ и прихожанъ прочень былъ взглядъ на мѣста священно-служительскія какъ на мѣста наслѣдственныя; священникъ былъ увѣренъ, что его сынъ и безъ ученія наслѣдникъ отца въ священствѣ²⁾. Трудно было бороться съ такимъ некоемъ укоренившимся взглядомъ. Поэтому святитель Юасафъ вынужденъ былъ прибѣгать къ рѣшительнымъ мѣрамъ: 11 декабря 1748 года имъ былъ изданъ чрезъ конексторію указъ объ отсылкѣ всѣхъ сыновей священниковъ отъ 7 до 15 лѣтъ въ Харьковскія училища, причемъ родители, не исполнившіе этого указа по отношенію къ сыновьямъ, подвергались суровой карѣ, вплоть до наказанія плетью исылкѣ въ монастырь на работу³⁾.

Но главное средство архимонастырскаго воздѣйствія на врученную ему паству святитель Юасафъ видѣлъ въ возможно частомъ личномъ обзорѣ епархіи: объѣзды епархіи святитель Юасафъ совершалъ каждый годъ, не останавливаясь предъ тяжестью путешествій, требовавшихъ большого напряженія силъ. При этихъ обзорѣяхъ святитель обращалъ самое строгое вниманіе на то, въ какомъ состояніи находятся храмы, какъ отпращивается Богослуженіе и каковъ уровень нравственнаго развитія духовенства и мірянъ. Плодомъ этихъ личныхъ наблюденій архимонастыря надъ церковной жизнью епархіи были предписанія и наставленія святителя, которыя онъ разсылалъ по епархіи⁴⁾. Эти предписанія не были оторваны отъ жизни, а, наоборотъ, вы-

имени Божія, яко весьма нужныи и потребныи православнои церкви, учрежденъ“. А. С. Лебедевъ, цитир. соч., стр. 87—88.

¹⁾ Матеріалы... т. I, ч. III, стр. 547.

²⁾ Прихожане въ своихъ заручныхъ прошеніяхъ за извѣстнаго кандидата обычно писали: такое-то мѣсто есть *наслѣдство* такого-то. Ibid., стр. 540; Историко-статистич. описан. Харьковск. епар. отд. I, coll. 13—14.

³⁾ Матеріалы... т. I, ч. III, стр. 545, 622.

⁴⁾ Историко-статистич. описан. Харьковск. епарх. отд. I, col. 20.

званія ему: на шпѣхъ лежала печать не сухого формализма, а живого общенія съ дѣйствительностью. Они направлены, главнымъ образомъ, къ устраненію замѣченныхъ святителемъ погрѣшностей въ Богослужебной практикѣ. Святитель предписывалъ: 1) во время приготовленія Божественнаго Агнца ради больныхъ священникамъ напоевать Кровію Божественною опій весь опасно, чтобы не было разлитія отъ излишества напоенія,—и во время раздробленія, ежели которая часть усмотрѣна будетъ не напоенною, таковую, не оставляя къ сушенію и храненію годичному, заразъ на первомъ служеніи по причащеніи положить въ чашу и потребить по обычаю на жертвенникѣ, дабы не были причащаемы люди подъ однимъ только видомъ хлѣба въ противность православно-восточной греко-россійской церкви; 2) оныя Божественнаго тѣла части священникамъ въ домахъ своихъ, подъ лишнеіемъ священства, отнюдь не держать, а содержать въ церкви на престолѣ... и когда случится идти ради причащенія больного, то нести долженъ священникъ въ потирѣ или если въ дальнее мѣсто, въ кѣлѣ нарочито на то устроеномъ, на переѣхъ, а не въ карманѣ и не въ кошелькахъ и бумажкахъ, облаченъ въ ризахъ, со свѣцею и колокольчикомъ, предъидущимъ со великимъ страхомъ Божиимъ и благоговѣніемъ; 3) сосуды для храненія святыхъ даровъ имѣть исправныя, (т. е. вызолоченныя аккуратно), „иначе не много на то (требуется) издѣвенія и кошту“; 4) святое миро получать должны только протопопы и содержать его во всякой чистотѣ въ приличныхъ мѣстахъ, а священникамъ раздавать миро по надобности: къ миру ничего не примѣшивать: мурницы устроить новыя по особымъ образцамъ, которые будутъ вынесены въ протопопій изъ копенсторіи¹⁾; 5) иконы, писанныя безобразно, пособирать въ церквахъ и отдать тѣмъ, кто ихъ внесъ въ церковь и впредь таковыхъ отнюдь не принимать и велѣть писать искуснымъ мастерствомъ, да не внушаютъ собоу смѣха кощунскаго певѣвдамъ²⁾; 6) непременно устроить прочныя ограды вокругъ

¹⁾ Святителемъ Іоасафомъ было вычислено для всѣхъ церквей епархіи 3000 стеклянныхъ сосудовъ-мурницъ и 1500 возницъ (очевидно для постриженія волосъ у крещаемыхъ) и ящиковъ, въ которыхъ бы хранились сосуды со святымъ миромъ. Матеріалы... т. 1, ч. III, стр. 583.

²⁾ Изъ указа (отъ 23 іюня 1741 г.) архіепископа Вѣлгородскаго Петра

церквей, чтобы скотина не переходила за ограду; а если указъ не будетъ исполненъ въ точности, то не примутся во вниманіе „никакіе извѣты покровъ“—они будутъ штрафованы; 7) вѣсьмъ священникамъ о пошеніи, хотя бы черезъ пономаря, въ притворъ мірскимъ людямъ, кто бы они не были, св. Евангелія и Креста и антидора, учинить отъ духовныхъ правительствъ крѣпкое воспрещеніе, съ дачею кошии съ сего указа, понеже явленіе народу въ церкви отъ священника Божественнаго Евангелія и Креста знаменуетъ Самого Спасителя нашего въ образѣ явленія къ людямъ, и благоговѣныя должны со страхомъ и смиреніемъ приступать къ прикосновенію ихъ, а не къ гордящимся приносить; 8) вмѣсто имѣющихся служебниковъ Львовской и другихъ печатей, искаженныхъ отъ римлянъ (т. е. католиковъ) каждому протопопу и духовному управителю въ церквахъ своего вѣдомства велѣть купить священникамъ новоисправленные Московской или Кіевской печати ¹⁾, а старые прислать въ консисторію

Смѣлеча видво, что народъ любилъ держать въ храмахъ свои иконы, относясь къ нимъ съ особеннымъ почтеніемъ. Замѣтивъ такой, сродный идолопоклонству обычай, архіепископъ велѣлъ отобрать эти иконы въ теченіе одной недѣли со времени полученія указа. А. С. Лебедевъ. цитир. соч., стр. 57.

¹⁾ Эти искаженія служебника касались, главнымъ образомъ, самыхъ важныхъ моментовъ литургіи—времени освященія и пресуществленія честныхъ Даровъ, а, кромѣ того, и чина причащенія. Въ догматическомъ отношеніи ученіе римско-католиковъ о литургіи во всемъ почти согласно съ ученіемъ Православной церкви кромѣ мнѣнія о времени освященія и пресуществленія честныхъ Даровъ. Западная церковь полагаеть, что Дары пресуществляются въ Тѣло и Кровь Христову при произнесеніи словъ Господнихъ: „сіе есть Тѣло Мое“; „сія есть Кровь Моя“; поэтому въ римскихъ служебникахъ передъ этими словами стоитъ замѣчаніе, что ими освящаются Дары. [Ив. Боровникій. О происхожденіи и составѣ римско-католической литургіи и отличіи ея отъ православной. Кіевъ, 1873 г. стр. 84—85 сравн. 47—50]. По ученію же Православной церкви святыя Дары прелагаются во время пѣнія „Тебе поемъ“... когда священнодѣйствующій, благословляя Дары, говоритъ: „и сотвори убо хлѣбъ сей честное Тѣло Христа Твоего, и еже въ чаши сей — честную кровь Христа Твоего, преложивъ Духомъ Твоимъ Святымъ“. (Православн. Исповѣдан. Каволическ. и Апостольск. Церкви Восточи. Москва 1831 г., стр. 87). Въ качествѣ примѣра служебниковъ, вышедшихъ изъ типографій южной и юго-западной Руси, о которыхъ святитель Юсафъ говоритъ, какъ объ „искаженныхъ“ римлянами, можно указать на служебникъ, изданный въ Черниговѣ въ 1697 г. Здѣсь въ литургіи

при доношеніяхъ 1); 9) во время служенія литургіи Златоустаго и Василіевоу, въ перенесеніи даровъ на Херувимской ибѣни звонковъ отнюдь не употребляютъ, чтобы простой народъ не боготворилъ и не поклонялся богоподобнымъ поклоненіемъ еще сущу тогда простому хлѣбу; 10) впредь (при совершеніи богослуженія) ничего не вымышлять, но дѣйствовать по чиноположенію, показанному въ служебникахъ 2).

В. Гречевъ.

(Продолженіе будетъ).

Златоуста и Василія Великаго слова евхаристическаго канона „примите ядите“... и „пійте отъ нея вси“... предваряются такимъ замѣчаніемъ для священнодѣйствующаго, очевидно навѣяннымъ католической тенденціей: „іерей помышляя еже претворится святому хлѣбу въ тѣло (святому вину въ кровь) Христа Бога нашего, прилагая къ сему и свое произволеніе“ говорить... л. 57 об., л. 92 и об. Въ служебникѣ, изданномъ въ Москвѣ въ 1699 г., слѣдовательно почти въ одномъ году съ помянутымъ Черниговскимъ, приведенныхъ словъ нѣтъ, л. 90, 136 и об. Несомнѣнное отраженіе римско-католической литургійной практики видно и въ требованіи послѣдняго служебника, чтобы приступающіе ко святому причащенію при трехкратномъ повтореніи словъ молитвы „помяни мя Господи, егда приидеши во царствіи си“ ударяли себя каждый разъ правою рукою „въ перси“. л. 68 и об. Сравн. Ив. Боровницкій, цитир. соч., стр. 54—56. Подобнаго предписанія въ служебникѣ 1699 г., изданномъ въ Москвѣ, не находится. л. 104 об.—105.—Святитель Іоасафъ, требуя, чтобы священники его епархіи совершали литургію по новоисправленнымъ служебникамъ Московской или Кіевской печати, продолжалъ въ этомъ отношеніи борьбу съ искаженіемъ православныхъ богослужебныхъ книгъ чрезъ отраженіе въ нихъ римско-католическаго ученія и римско-католической богослужебной практики, которую особенно сильно повелъ патриархъ Іоакимъ и не менѣе энергично съ 20-хъ годовъ XVIII в. Святѣйшій Синодъ по отношенію къ богослужебнымъ книгамъ, издаваемымъ Кіево-Печерской Лаврской типографіей. Смирновъ. Патриархъ Іоакимъ. Чт. Общ. Люб. Дух. Просвѣщ. 1881 г., стр. 509—529. Пр. Ѳ. И. Титовъ. Къ исторіи Кіевской духовной академіи въ XVII—XVIII вв. Труд. Кіевск. Дух. Акад. 1911 г. Февраль, стр. 200 и дал.

1) По бумагамъ Слободскихъ духовныхъ правленій видно, что Бѣлгородской Консистоіи доставлялись служебники не только Львовской и другихъ юго-западныхъ печатей, но и нѣкоторыя другія старинныя книги, находившіяся въ церквахъ Слобожанъ. Историко-статистич. опис. Харьковск. епарх. отд. 1, соф. 28, примѣч. 21.

2) См. выше, стр. 12, примѣч. 17.